

Дилун никак не мог взять в толк: почему все остальные породистые жеребцы могут найти общий язык с Лансом, а он — нет?

Хотя мысли его были, мягко говоря, странными. Ведь Ланс совсем не в его вкусе, так почему же он так заиклен на нем? Смешно, право слово.

Когда слуга привел его в стойло напротив Ланса и привязал, Дилун наконец посмотрел на соседа.

Ланс тоже смотрел на него. Дилун поспешно отвел взгляд, хотя в душе подумал, что видеть его вот так — совсем неплохо. По крайней мере, это куда лучше, чем десять дней томиться в обычном загоне, не имея возможности даже мельком взглянуть на Ланса.

Дилун решил, что он, должно быть, болен. Иначе с чего бы ему так тянуться к Лансу? Но, честное слово, Ланс был невероятно красив. Даже будучи привязанным в стойле, он не мог скрыть своей природной аристократичности.

И какой же жеребец в итоге станет его избранником? Кто окажется тем самым победителем?

Одна лишь мысль о том, что Лансу придется делить стойло с какими-то пошлыми выскочками и рожать им жеребят, вызвала у Дилуна глухое раздражение.

Ланс такой хрупкий, с ним нужно обращаться предельно осторожно, иначе он сломается.

Но он же сам говорил, что Ланс ему не нравится... Да и Ланс вряд ли ответит ему взаимностью, а уж тем более не станет рожать от него.

Дилун теперь жалел о своих словах — слишком уж поспешными они были.

Если бы он мог стать альфой Ланса, то был бы предельно внимателен, лишь бы не причинить ему вреда.

Но, кажется, это уже невозможно.

Когда начало смеркаться, Батиэр и А-Вэй принесли Лансу и Дилуну корм и свежую траву.

Батиэр погладил Ланса по щеке, а затем обратился к Дилуну:

— Дилун, отныне ты будешь жить здесь, рядом с Лансом. Постарайся с ним подружиться. Здесь тебе будет проще залечить свои раны, условия куда лучше.

Дилун уткнулся в траву, думая про себя: «Ты поставил меня в одно стойло с Лансом, чтобы мои раны заживали быстрее? Ну-ну».

Вскоре слуга привел еще одного коня — масть его была темнее, чем у Ланса. Он вел себя высокомерно и вызывающе, сразу же бросив Дилуну вызов.

Этого коня звали Мицзя. Ему только исполнилось пять лет, он был на полгода старше Ланса и обладал весьма эффектной внешностью.

Батиэр выбрал его из всех остальных лошадей как наиболее подходящую пару для Ланса.

Слуга развязал поводья Ланса, чтобы они могли свободно пообщаться и наладить контакт, не чувствуя себя скованными.

Мицзя оказался куда воспитаннее остальных жеребцов. Можно сказать, он был первым, с кем Ланс почувствовал себя хоть немного комфортно.

Мицзя был очень деликатен. Приблизившись к Лансу, он, в отличие от других, не стал вести себя грубо, а очень осторожно поздоровался.

— Привет, Ланс. Я Мицзя, мне пять лет, я только что повзрослел.

— Привет, Мицзя. Ты очень красив.

Красавчик Мицзя, получив похвалу от Ланса, не потерял голову, а обернулся к Дилуну.

Через перегородку он окликнул его:

— Эй, это не Дилун? Почему тебя заперли в том углу?

Дилун не удостоил его ответом. Его настроение было отвратительным — он видел, что Ланс не проявляет к Мицзя неприязни.

А ведь он говорил, что отвергает всех альф! Как же Ланс может так легко нарушать свои принципы?

Если он не прогонит Мицзя, тот вполне может стать его альфой. Молодой и красивый жеребец — наверняка в глазах Ланса он выглядит очень привлекательно...

Видя, что Дилун молчит, Мицзя воодушевился еще больше, но решил не показывать этого открыто. Он спросил Ланса:

— Почему Дилун не хочет с нами общаться?

Е Чжэнь помнил, что Дилун его недолюбливает, поэтому такое поведение было вполне естественным. Дилун был тем еще мачо, настоящим грубияном, так что игнорировать других лошадей для него — в порядке вещей.

Е Чжэнь ответил:

— Наверное, он не любит шум.

Мицзя кивнул:

— О, вот как. А я уж подумал, что он мне завидует.

Е Чжэнь чуть не рассмеялся — если бы лошади умели смеяться.

С чего бы Дилуну завидовать им? Дилун ведь его не любит, небось, при одном его виде морщится.

Е Чжэнь успокоил Мицзя:

— Не бери в голову, Дилун просто мой друг.

Дилун услышал эти слова и так разозлился, что с силой впился зубами в пучок травы. От усердия травинки попали в нос, и он громко чихнул.

Вот именно! Ланс считает его лишь другом. И ради чего он столько ждал, только чтобы увидеть его? И правда, больной на всю голову.

Нужно выбросить Ланса из головы. Иначе будет страдать только он один, а Ланс даже не заметит разницы.

Ланс и Мицзя весело болтали. А-Вэй время от времени заглядывал к ним, и, видя, как гармонично они общаются, с облегчением вздыхал:

— Ланс наконец нашел себе пару. Это было непросто.

Дилун раздраженно заржал в сторону А-Вэя, что означало: «Как же ты меня бесишь».

А-Вэй посмотрел на него в недоумении:

— Тебе здесь не нравится? Дилун, ты чем-то недоволен?

Ему и правда здесь не нравилось. Знал бы, что придется наблюдать эту сцену пытки, не испытывал бы никаких ожиданий. Лучше уж сидеть в обычном стойле — с глаз долой, из сердца вон.

А теперь — на тебе. Ланс и Мицзя выглядят до тошноты гармонично. Мицзя нежно приближается к Лансу, и, судя по всему, Лансу это приятно — он его не прогоняет.

На самом деле, Ланс прогонял всех. Он знал, что рано или поздно какой-нибудь жеребец станет его альфой и заставит вынашивать потомство.

Поэтому он и сопротивлялся. По правде говоря, самым безопасным для него был Дилун.

Дилун к нему равнодушен, Дилун его не любит — вот его единственная защита.

Мицзя, конечно, неплох. Он не такой грубый, как другие жеребцы, ведет себя сдержанно и знает меру.

Но Ланс все равно не хотел этого.

Он надеялся, что Дилун спасет его. Ведь все остальные жеребцы только и ждут момента, чтобы добраться до него.

Мицзя не стал исключением. В первой половине ночи он вел себя прилично, но под утро начал проявлять настойчивость.

Лансу это крайне не понравилось, и он заржал на Мицзя.

Ржание разбудило А-Вэя. Он включил свет и увидел, что Ланс беспокойно мечется по стойлу, злясь на Мицзя.

А-Вэй протер глаза:

— Ланс, и этот тебе не по душе?

Ланс задрал голову и требовательно закричал на А-Вэя.

А-Вэю не оставалось ничего, кроме как открыть стойло. Ланс тут же выскочил и помчался к Дилуну.

Дилун, который наблюдал за представлением у кормушки, застыл:

— ...

А-Вэй привязал Мицзя и позвал Ланса:

— Ланс, не капризничай.

Он попытался вернуть его обратно, но Ланс уперся. А-Вэй, вздохнув, посмотрел на Дилуна:

— Друг, пусть Ланс переночует с тобой. Завтра я отправлю Мицзя обратно, а Ланса заберу.

Дилун сделал вид, что ему все равно, и даже не взглянул на Ланса.

А-Вэй открыл стойло, и Ланс сам зашел внутрь.

А-Вэй был озадачен:

— Разве Ланс не недолюбливает Дилуна? Опять у него какие-то психологические проблемы?

Дилун издал звук, означающий: «У него плохое настроение не из-за того, что мы в одном стойле, а из-за того, что он не может смириться с мыслью о жеребятках».

А-Вэй, не солоно хлебавши, закрыл стойло и ушел.

Только тогда Дилун обернулся к Лансу. Ланс подошел к нему и начал жевать траву.

Дилун спросил:

— Почему ты никого не любишь? Кто тебе вообще нравится?

Ланс посмотрел на него и покачал головой:

— Мне не нужны альфы. Они все слишком пугающие.

Дилун с легкой гордостью заметил:

— Но я ведь тоже альфа.

Ланс, продолжая жевать, ответил:

— Ты меня не любишь, поэтому я тебя не боюсь. Дилун, давай будем просто хорошими друзьями? Ты не будешь меня ненавидеть, а я — тебя.

Дилун:

— ...

На самом деле... он вовсе не ненавидел Ланса.

Дилун:

— О, значит, тебе нравятся те, кто тебя не любит?

Ланс кивнул:

— Именно так.

Дилун:

— ...

Ланс — странный конь. Ищет альфу, но не того, кто его любит, а того, кто равнодушен.

Может, Дилуну стоит показать, что он к нему неравнодушен?

Нет, очевидно, нельзя. Если он покажет, что Ланс ему нравится, тот сразу начнет его сторониться.

Дилун опустил голову, захватил зубами пучок травы и обнаружил, что другой конец держит Ланс. Он жевал пару секунд, затем перекусил стебель и наблюдал, как Ланс забирает остатки травы, которую он только что жевал.

Его взгляд потеплел, и в душе что-то вспыхнуло.

— Ланс.

— М?

— Если... я говорю, если вдруг у тебя начнется период гона, кого ты выберешь, чтобы тебе помогли?

Е Чжэнь, который увлеченно жевал, замер, проглотил траву и задумался. Он покачал головой:

— Не знаю. Разве период гона требует связи с альфой?

Дилун кивнул:

— Да, это процесс зачатия. Если никто не поможет, ты можешь погибнуть.

Е Чжэнь похолодел, сглотнул и посмотрел на Дилуна:

— Они все хотят сделать это со мной, это так отвратительно. Поэтому я не выберу ни одного из них.

Дилун спросил:

— А ты хочешь умереть?

Е Чжэнь спросил:

— Это очень больно?

Дилун ответил:

— Очень. Хуже смерти.

Е Чжэнь так испугался, что перестал жевать.

Дилун следил за малейшими изменениями в его взгляде:

— Если совсем прижмет — обращайся ко мне. Мы же друзья. Я не позволю тебе умереть.

Е Чжэнь был тронут словами Дилуна:

— Но ведь ты меня не любишь, разве нет?

Сердце Дилуна забилося быстрее:

— Но ты мой друг. Я человек слова, своих друзей в беде не бросаю.

«Черт, я же не жеребец-производитель, просто пытаюсь успокоить его...»

Е Чжэнь кивнул:

— Хорошо, тогда договорились. Если совсем не справлюсь — поможешь.

Дилун постарался сохранить невозмутимый вид:

— Да, не волнуйся. Я постараюсь не допустить, чтобы ты забеременел.

Е Чжэнь поблагодарил его:

— Спасибо.

Дилун тихо выдохнул. Красивый нежный конь, выросший в теплице поместья, и правда ничего не смыслит в жизни.

Как же хороший друг может в этом помочь?

Если поможет — уже не будет просто хорошим другом...

— Ланс.

— М?

— Если... я говорю, если я помогу тебе, а ты все-таки забеременеешь, я возьму на себя ответственность.

Е Чжэнь потерся мордой о шею Дилуна:

— Дилун, ты отличный конь. Дружба с тобой — не пустой звук.

Дилун коснулся носом его изящной, гордой шеи:

— Друзьям не нужны лишние слова. Если кто-то посмеет тебя обидеть — скажи мне, я его уничтожу.

Е Чжэнь поднял голову, позволяя Дилуну ласкаться:

— М-м, Дилун, ты такой хороший.

<http://bllate.org/book/22194/2312930>